

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЮЛИЙ ГУСМАН

Ведущий «Темы» старается быть на экране пуританином и рассказывать о хороших людях

Независимая газета. — 1998. — нояб. — с. 12

Антонина Крюкова

ЮЛИЙ СОЛОМОНОВИЧ, как получилось, что вы, человек скорее кинематографический, чем телевизионный, стали ведущим программы «Тема»?

— Это было совпадение моих собственных желаний и ситуации, скажем так. Дело в том, что я-то родом из телевидения, а не из кино — я родом из КВН и, по существу, занимаюсь телевидением ни много ни мало, а уже в общей сложности 35 лет. Ведь КВН, в то время когда он только начинался, был синтетическим самодеятельным жанром, в котором нужно было быть одновременно и актером, и режиссером, и сценаристом, и продюсером. Надо учесть, что я снял пять фильмов для телевидения, в том числе и такие известные, как «Не бойся, я с тобой» и «Дачный домик для одной семьи», снимал огромное шоу «Что такое «Ералаш», а кроме того, еще и преподавал на телевизионных курсах. Мало кто знает, что я был соавтором и режиссером первого космического моста «СССР—США» на нашем ТВ. Одним словом, телевидение для меня — вполне обжитое пространство. Мне всегда казалось, что ток-шоу — это как раз то, чем я могу заниматься. Ток-шоу в американском понимании, а не в советском. Наши ток-шоу отличались тем, что их вели, как правило, молодые артисты, а в Америке ведущие — это те, кто имеет опыт и право разговаривать с публикой, то есть это люди не обязательно пожилые, но которым веришь уже потому, что у них есть какая-то судьба, биография. Я понимал, что у меня есть объективные противопоставления для телеведущего: у меня не было, да и теперь нет безупречной дикции, опыта общения с телекамерой и некоторых других сугубо телевизионных достоинств. Поэтому когда Андрей Разбаш активно и настойчиво предлагал мне попробовать реанимировать «Тему», у которой тогда рейтинг упал почти до нуля, я решил за это дело взяться, хотя понимал, что таким ведущим, каким был непревзойденный Влад Листьев, я никогда не стану, да это и не нужно. Но я все-таки решил попробовать и прыгнул в «Тему», как в воду, — с головой. Мне дали в один день записать две программы: одна была как бы итоговая, юбилейная, а другая — просто новая. Я их записал, и мне показалось, что получилось ужасно: мне было неудобно, неуютно, я чувствовал себя не на своем месте и фальшивым до невозможности, и неестественным до предела. Но обе программы тем не менее группе понравились. Мы стали работать. И это длится уже более двух лет, записано примерно девяносто программ, среди которых есть довольно много таких, которыми я горжусь.

— В свое время и Листьев пытался ввести в программу новых ведущих, совершенно на него не похожих. Вспомните хотя бы Лидию Иванову, которую он сам пригласил в «Тему». Что вы попытались изменить в программе, когда стали ее ведущим?

— Мне показалось, что нужно изменить вообще лексику, стилистику и даже идею ток-шоу. Потому что во всем мире программы такого рода развиваются только в двух направлениях. Во-первых, это ток-шоу, которые называются «мусорными», — это когда обсуждаются всякие «острые» — интимные проблемы, когда провоцируются скандалы, участники дерутся, плюются, ругаются и т.д. А другое направление — ток-шоу типа такого, что ведет Опра, когда разговор идет на довольно банальные темы, но в нем участвуют известные люди. Поэтому первое условие, которое, мне казалось, должно быть в ток-шоу, — это участие суперзвезд. Второе — чтобы ведущий был не просто «задавай» вопросов, а комментатором, равноправным участником разговора. Третье — это насыщение программы разнообразным визуальным материалом, как то: сюжетами, прологами, досъемками. Поэтому программу, которую я пытался разрабатывать с моей командой, я назвал бы увлекатель-

Юлий Гусман родился в 1943 году в Баку. Окончил Азербайджанский государственный медицинский институт и Высшие курсы режиссеров и сценаристов. Поставил множество спектаклей в Азербайджане, России, США, Японии, Китае. Снял девять полнометражных фильмов (в том числе и телевизионных), самый популярный из них — «Не бойся, я с тобой» (1986 г.) по сценарию Юлия Дунского и Валерия Фрида. Был капитаном бакинской команды КВН с 1965-го по 1972 год, которая в 1970-м выиграла Кубок КВН. С 1988 года и до сего дня — директор Центрального Дома кинематографистов. Секретарь СК России и Москвы, художественный руководитель Академии кинематографических наук «Ника». Заслуженный деятель искусств России и Азербайджана. С 1996 года — художественный руководитель и ведущий программы «Тема» (ОРТ).

ной. Самое смешное, что недавно то же самое без меня параллельно придумали в Америке: там соединили то, что называется «information and entertainment», — то есть информацию и развлечение, и появился новый термин «infotainment». Мне кажется, что судьба Гурченко, портрет Хазанова, разговор с Задорновым, Рязановым, Аксеновым, Вознесенским, Ростроповичем не меньше публицистика, чем скучный разговор со скучным чиновником. И наоборот, не меньшее развлечение, когда, условно говоря, человек уровня Никиты Михалкова или того же Аксенова рассуждает о мире. Мне кажется, просто разговор сегодня интересен для зрителя не получится, даже если в нем участвуют самый яркий гость и самый яркий ведущий.

— Вы полагаете, зрители активно смотрят такую «Тему»?

— Я не полагаю, а знаю, что смотрят. Слава Богу, у нас очень высокий рейтинг. Я должен сказать, что хорошо знаю своего зрителя и работаю для него совершенно сознательно. Наш зритель — это так называемый средний класс, люди достаточно интеллигентные, но и люди простые, которым интересно и понятно то, о чем мы говорим. Кроме того, для нас крайне важно, чтобы наша программа была человеческой, доброй и, я сказал бы, поучительной. Должен заметить, что я, например, владею искусством телевизионной острой дискуссии или телевизионной «мочилочки» и телевизионной «тошиловки» не хуже любого другого ведущего. Но мне всегда казалось, что на нашем телевидении такое огромное количество грязи и скандалов, что увеличивать его не нужно. Когда кругом сегодня все ругаются, воюют и обижают друг друга, мне очень хочется быть пуританином на экране. Поэтому мне хотелось делать программу «о людях хороших». Я прошу прощения у тех, кто это будет читать, потому что это звучит уж очень по-соцреалистически, но это действительно так. Поэтому мы делали программы о пожарных, спасателях, моряках — с огромным уважением к участникам. С чувством внутреннего неуважения мы сделали только одну программу, в которую приглашали экстрасенсов, где я поругался с Чумаком. Действительно, как врач, я считаю, что они в подавляющем большинстве жулики, приносят огромный вред стране, которая недавно была самой читающей страной в мире, а теперь становится самой мистической и самой невоспитанной, перепрыгнув в другую крайность.

— В таких программах, и в вашей тоже, обычно много импровизации. Но все-таки вы пишете заранее сценарий?

— Мы пишем его вместе с моей командой, пишем какие-то связки, которые, правда, я потом перевираю, путаю, изменяю по ходу записи. Но сценарий мне нужен, я даже стал добиваться, чтобы он обязательно был, как в доброе старое лапкинское время: сценарий дисциплинирует ум, помогает и авторам, и мне — мы

Юлий Гусман.

Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

же перелопачиваем массу материала. Вообще, на такой программе должно быть, на мой взгляд, несколько обязательных вещей. Например, специальные знания по определенной теме: если тема посвящена, скажем, «Независимой газете», то автор должен знать о «Независимой газете» буквально все. Кроме того, должны быть неспециальные, режиссерские исследования — то, чего никто не знает. Еще должен быть эмоциональный, страстный язык, а не какие-то формальные вопросы.

— В последнее время у вас появились программы, записанные не в студии, а, скажем, в Можайской колонии.

— Я очень люблю выездные программы. Мы выезжали, например, в детскую колонию, делали передачу о Ростроповиче в Баку, записывали ее на вершине главного бакинского холма в парке, снимали программы в Одессе, в Израиле. Это довольно трудно, но мы все-таки это делаем, чтобы разнообразить «Тему» новым, интересным материалом.

— А в нынешней кризисной ситуации вы снимаете новые программы? По-моему, в последнее время в эфире идут повторы, а «Темы» о кризисе не было.

— Нет, нет, не только повторы. Мы сняли несколько программ почти в режиме живого эфира, в которых идет разговор о кризисе, — у нас были Гайдар, банкир Смоленский, но, мне кажется, что это достаточно тупиковый путь. С этой задачей гораздо лучше справляются «Итоги», «Зеркало», «Время», «Герой дня», «Час пик» и так далее. Сегодня наши информационные и новостные программы достигли такого уровня и там работают такие мастера, что нет смысла пускаться в эфир программу, что называется, с колес, чтобы только успеть сказать свое слово о кризисе. Мне кажется, тем самым мы лишимся возможности подробного журналистского расследования и глубокого осмысления социальных и политических проблем. У нас в ближайшее время пойдут две только что снятые программы: в понедельник ночью будем монтировать, а во вторник одна из них уже пойдет в эфир — программа о современных проблемах Севера. В прошлом году мы снимали программу на эту же тему, но и в этом году решили тоже сделать, потому что проблемы Севера вызывают такой гнев, такую боль... Так вот, истина посередине. Программа «Тема», как я понимаю, может быть и посвященной самым насущным проблемам, может быть рассказом о людях какой-то необычной профессии или об интересном чело-

веке, но может быть и придумана как некий подарок зрителю, скажем, на какой-нибудь праздник, — с хорошим артистом, который раскроется неожиданными гранями или просто споет песни.

— Есть ли в ваших планах другие проекты, может быть, в рамках «Темы» или совершенно отдельно?

— У нас есть проект программы позднего шоу — субботней «Темы». Предполагается, что новая программа будет выходить поначалу два раза в месяц в формате один час пятнадцать минут. Она будет, я бы сказал, более развлекательно-увлекательной, хотя в ней тоже останутся и публицистичность, и злоба дня, и политические моменты. Но все это будет пропущено через призму юмора и сатиры, улыбки, шутки, игры. Соответственно поменяются и гости, надеемся, что у нас будут Ширвиндт с Державиным, дальше — у нас очень большой список звезд. Я надеюсь, что со следующего года эта программа увидит свет, по крайней мере, уже с 1 декабря мы попытаемся выставить декорацию и сделать пробную съемку, шутиловую такую, чтобы наши друзья, коллеги и начальники посмотрели и убедились, что это смешно и весело.

— А «Тема», выходящая по вторникам, тоже останется в эфире?

— Телевидение — вещь подвижная, и совсем не надо убивать что-то, чтобы родилось другое. Я хотел бы попробовать, чтобы сначала были обе программы: по вторникам выходит «Тема» с обсуждением острых, актуальных проблем — их появится еще больше с приближением выборов, а по субботам выходит «Тема» с тем же ведущим, но в других декорациях — более расширенная. Но вовсе не значит, что на ОРТ или на каком-либо другом канале, где будет выходить эта субботняя передача, будут убеждены в том, что старика Гусмана надо сохранять во всех ипостасях. Вообще, мне кажется, будет правильно, если мы сначала несколько месяцев поработаем, посмотрим, и ближе к лету станет ясно, то ли обе программы остаются с одним ведущим, то ли что-то изменится. А со временем, может быть, введем нового ведущего в ту же программу «Тема», но только постепенно, чтобы зрителям стало понятно, что эстафета передается. Подвижность телевидения дает массу возможностей, чтобы все произошло как бы само собой. К сожалению, много проблем на ТВ связано с тем, что всюду царит келейность, непрофессиональность и амбициозность. И часто свои проекты расценивают дороже всех остальных, и довольно трудно даже мне, с моим авторитетом, извините за выражение, с моими связями и положением, пробиваться и пробивать. Разделение телевизионщиков на только производителей, на только исполнителей или только начальников, мне кажется, дело правильное и благое, но, к сожалению, любая попытка стыковки обнаруживает тотчас массу проблем.

— Одну из своих «Тем», которая снималась в Можайской колонии, вы закончили такими словами: «С помощью нашей программы мы попытаемся вернуть им надежду» — это было сказано искренне? Вы действительно в это верите?

— Абсолютно искренне. Но я не такой глупыш, чтобы верить в то, что одна прочитанная хорошая книга, одна телепрограмма или одно доброе слово способны превратить грешника в праведника. Конечно, это не так. Но то, что капля точит камень, — я в этом убежден. Мы ехали туда с очень светлым чувством. И все получилось. Мы и теперь продолжаем с этой колонией общаться. Сейчас пытаемся как-то помочь детской колонии, хотим направить туда волею. Мы так погрязли во всех этих коррупциях, киллерах и банках, что уже ничего не видим. Вот это и есть программа «Тема» — мы хотим прорвать окно. В огромной стране есть множество хороших людей — великодушных артистов, прекрасных инженеров, удивительно честных учителей и врачей, искренних, любящих свою страну. О них и надо рассказывать.

Гусман 10.11.98

11.98